

В последнее время ситуация в столице была не самой лучшей. Дело о мятеже затрагивало всё больше людей, и не только сторонников Хань Юаньтуна, но и тех, кто был связан с князем Анем, и даже учеников и старых друзей Цзинь Юньфэна. Император, казалось, решил сделать Цзинь Юньфэна примером для князя Аня, и доклады Фу Тинсиня и других пропадали без ответа. При дворе царил напряженность, и все боялись за свою судьбу.

Фу Шэнь, хотя и не служил при дворе, знал кое-что от Фу Тинсиня и чувствовал себя озабоченным и встревоженным. Он беспокоился, что до сих пор не сообщил дяде о спасении потомков семьи Цзинь, опасаясь, что его самовольные действия доставят Фу Тинсиню неприятности. Его также тревожило, что эти двое были слишком важны, и пока дело не будет закрыто, они не смогут обрести свободу.

Погруженный в размышления, он вдруг получил от слуги визитную карточку, переданную снаружи, с приглашением на обед в ресторан «Цзинхэлоу» у моста Чуньмин в полдень.

Фу Шэнь взял карточку и увидел, что на красной обложке было написано его имя, а внутри на позолоченной бумаге аккуратным почерком стояла подпись: «Командир левого отряда Императорской гвардии Янь Сяохань».

Он вскочил, поспешно переоделся, привел себя в порядок и вышел из дома, стараясь сохранять сдержанность, но не скрывая радости. Слуги бежали за ним, удивляясь: «Кто же это такой, что одним приглашением выманил его из дома, будто дух унес?»

«Цзинхэлоу» был известным рестораном в столице, славившимся своими блюдами из Хуайяна. Фу Шэнь быстро поднялся по лестнице, открыл дверь в частную комнату, обошел четырехстворчатую ширму и увидел сидящего внутри человека в светло-зеленой одежде. Услышав шаги, тот обернулся к двери.

— Старший брат Янь!

Он заговорил с улыбкой, даже не осознавая этого. Янь Сяохань заметил это, встал и встретил его с мягкой улыбкой, словно весенний ветер:

— Проходи. Младший брат, как твоё здоровье?

— Уже в порядке, это пустяки, — Фу Шэнь сел напротив него, выпил чай, который налил Янь Сяохань. — Старший брат, что за радость сегодня?

Янь Сяохань усмехнулся:

— Ничего особенного. Просто услышал, что ты вернулся в столицу, и хотел прийти с подарком, чтобы поблагодарить тебя за спасение. Но мое положение низкое, и уже большая удача, что могу с тобой общаться, не говоря о том, чтобы портить репутацию твоего рода. Подумал и

решил пригласить тебя сюда, чтобы поблагодарить наедине.

Их статусы были слишком разными, и они не могли открыто дружить при людях. Янь Сяохань не раз упоминал об этом, вероятно, желая, чтобы Фу Шэнь был осторожен и не навлекал на себя сплетни. Фу Шэнь понял его намерения и вздохнул:

— Старший брат, ты слишком церемонишься. Мы с тобой даже в горной пещере ночевали, зачем говорить о статусе и происхождении? Или ты считаешь меня снобом, который презирает бедных?

Янь Сяохань знал, что Фу Шэнь намеренно принижает себя, но всё же сдался:

— Ладно, ладно, я ошибся. Младший брат, не сердись.

Он выпил чай вместо вина в знак извинения, и в это время постучал официант, накрывая стол множеством блюд. Они не были такими дорогими, как в знатных домах, но отличались изысканностью и легкостью, без рыбы, креветок или баранины, которые могли раздражать раны. Даже в чашке Фу Шэня был сладкий фруктовый напиток.

Этот обед явно был продуман Янь Сяоханеem с заботой, и Фу Шэнь, естественно, не хотел пренебрегать его добротой. Они ели и болтали о разных вещах, и обед длился почти два часа.

После полудня, когда обед закончился и пора было уходить, Янь Сяохань вдруг тихо сказал:

— В последнее время при дворе всё строже, дело Цзинь затрагивает многих, и император постоянно требует тщательного расследования. — Он указал на Фу Шэня в воздухе. — Вам, кто копает под стеной втайне, нужно быть осторожными.

Фу Шэнь напрягся и виновато ответил:

— Спасибо за предупреждение, старший брат.

— Благодарности не надо, — усмехнулся Янь Сяохань. — Если вы сможете спрятать свои лисьи хвосты, я буду только рад.

Они не могли уйти вместе, поэтому Янь Сяохань ушел первым. Фу Шэнь подождал ещё полчаса в комнате. Когда он спускался вниз, у входа вдруг остановилась большая повозка с зеленым навесом. Возница ловко спрыгнул и поклонился:

— Господин Фу, мой хозяин приказал отвезти вас домой. В повозке есть несколько подарков для вас. Пожалуйста.

Фу Шэнь удивился:

— Кто ваш хозяин?

Возница кратко ответил:

— Северная армия, Янь.

Точность и внимательность — это был стиль Янь Сяохана. Фу Шэнь поднял занавеску и быстро сел в повозку. Внутри аккуратно лежали два ящика, один большой и квадратный, другой маленький и длинный. Он с любопытством спросил:

— Что в ящиках?

Возница извинился:

— Не знаю, господин. Вещи подготовил сам хозяин. Поехали, господин, садитесь удобнее.

Фу Шэнь сидел в почти не трясущейся повозке, осторожно открыл длинный ящик и, увидев содержимое, почувствовал, как сердце его заколотилось.

Там был изысканно вырезанный лук из сандалового дерева!

В тот день в горах Баоянь Янь Сяохань разрубил лук Фу Шэня, а затем они упали с обрыва и прошли через множество испытаний, и он забыл об этом, не собираясь требовать компенсации. Но Янь Сяохань помнил и нашел возможность возместить ущерб.

Фу Шэнь почувствовал, как сердце его наполнилось теплом, а горло сжалось. Он осторожно провел рукой по гладкой поверхности лука и нащупал на конце несколько выгравированных иероглифов — название лука.

«Закат в бездне».

Он успокоил сердце, закрыл ящик и открыл другой. На этот раз он не хотел плакать, а только смеяться — внутри был полный ящик сушеных грибов, а также орехи, фундук и каштаны.

Он действительно всё помнил — и добро, и глупости.

Фу Шэнь молча улыбался, глядя на ящик, пока повозка не остановилась у боковых ворот резиденции герцога. Слуги подбежали, чтобы забрать вещи. Фу Шэнь бережно держал ящик с луком, идя внутрь, и приказал:

— Отнесите в мой двор, потом разделите наполовину и раздайте всем. Скажите, что это подарок от друга.

Будь то стражи Летящего Дракона или Императорская гвардия, Фу Шэнь признал этого друга. А что касается репутации резиденции герцога, то пусть она будет запятнана.

На следующий день Фу Шэнь встал рано и отправился к И Сымину. Он помнил слова Янь Сяохана и хотел лично убедиться, что служанка и младенец в безопасности.

И Симин был внимательным и имел широкие связи, и именно он устроил тех двоих. Поскольку на водных и сухопутных переходах были проверки, и южный путь был сложным, И Симин устроил их в небольшом доме в деревне, где за ними присматривали пожилые супруги. Для всех они были племянницей и племянником, потерявшими родителей и приехавшими издалека.

Они быстро доехали до дома, где служанка Цайюэ помогала пожилой женщине с вышивкой. Увидев своих спасителей, она встала, чтобы угостить их чаем, проявляя особую заботу. Фу Шэнь осмотрелся, убедился, что она живет в достатке, а младенец находится под присмотром, и немного успокоился, осторожно посоветовав ей реже выходить на улицу.

Он боялся напугать девушку, не говоря напрямую о ситуации при дворе, но Цайюэ знала, что её хозяева уже обречены, и вряд ли когда-нибудь будут оправданы. Со слезами она поклонилась им и сказала:

— Вы спасли мне жизнь, и я никогда этого не забуду. Я не могу отблагодарить вас в этой жизни, но буду молиться за вас каждый день. В следующей жизни я готова служить вам, как скот.

Фу Шэнь отвернулся, не принимая её поклон, а И Сымин вздохнул:

— Не нужно. Просто вырасти этого ребенка, и наши усилия не пропадут даром.

Полуторагодовалый младенец уже мог ползать по кровати и как-то добрался до Фу Шэня, кусая его рукав беззубым ртом. Фу Шэнь взял его на руки, смотрел, как тот размахивает руками и лепечет, и не мог не улыбнуться.

Он был молодым и красивым, как орхидея или нефрит, и его улыбка была подобна тысяче цветущих деревьев, наполняя комнату светом. Младенец, казалось, тоже был рад, извиваясь в его руках, пытаясь броситься к нему. Фу Шэнь не ожидал, что дети к нему так тянутся, и отпустил его, позволяя ему резвиться.